

А. Н. Ткачев

Изучение археологических памятников Таманского полуострова в 1920-е гг.

В статье анализируется один из малоизученных периодов в истории археологического изучения Таманского полуострова – первое послереволюционное десятилетие, 1920-е годы. Характеризуются основные итоги исследований, научные учреждения, проводившие археологические работы, деятельность археологов и краеведов.

Ключевые слова: *Таманский полуостров, археологические исследования, раскопки, музеи, археологи-краеведы.*

1920-е годы – одна из интереснейших и малоизученных страниц в истории археологического изучения Таманского полуострова. Октябрьская революция вызвала коренные преобразования во всех областях жизни государства, в том числе в науке. В археологии менялась структура научных учреждений, регламентация полевых работ, методика исследований и 20-е годы прошлого века в этом отношении явились переломным десятилетием. Последствия революционных потрясений и Гражданской войны отразились на археологических полевых исследованиях. Сказались послевоенная разруха, тяготы «военного коммунизма», голод. В период с 1918 по 1923 гг. центральными научно-исследовательскими учреждениями не было организовано на Тамань ни одной экспедиции [1]. Тем не менее, исследования в эти годы не прекращались, но проводились в основном силами местных ученых и носили эпизодический характер.

Заниматься античностью в начале 1920-х гг. было весьма проблематично, новая власть всячески препятствовала преемственности классического образования, базировавшегося на изучении античности. Средства на раскопки античных памятников не выделялись, что привело к вынужденной научной переориентации исследователей на изучение национальных окраин, где можно

было найти некоторое финансирование. Многие профессора были отстранены от работы, умерли от голода и болезней или эмигрировали.

Одним из характерных явлений советской России 1920-х гг. было краеведение. Превратившись в массовое научно-культурное явление, оно занималось всесторонним изучением родного края, повседневной жизни людей того или иного города или населенного пункта, их истории, обычаев и нравов, особенностей окружающей среды. Период с 1919 по 1929 год вошел в историю отечественного краеведения как «золотое десятилетие» [2]. Повсеместно возникали краеведческие музеи, общества, кружки, другие объединения краеведов. Деятельность этих организаций, протекавшая зачастую при отсутствии других научных учреждений, превращала их, по распространенному тогда выражению, в своеобразные «академии наук на местах» [3].

Большое значение для исследования археологических памятников и их охраны имела деятельность районных музеев и местных краеведов. Жителем станицы Тамань, членом Кубанского Войскового этнографического и естественно-исторического музея, краеведом В. В. Соколовым еще до революции создавалась археологическая карта окрестностей ст. Тамань. Карта была составлена к 1915 году, но опубликована только в 1919 г. [4]. Примечательно, что причиной создания карты В. В. Соколов называет «забвение старых названий», распашку курганов, слабую привязку памятников на местности исследователями XIX в. На карте были зафиксированы 153 кургана, 21 городище и 21 могильник, а также места «казенных» и грабительских раскопок. Карта была составлена на основе многолетних поисков и наблюдений при рытье фундаментов, колодцев, погребов, при пахоте и других земляных работах. По полноте охвата памятников, карта В. В. Соколова вполне может сравниться с картами, созданными на базе сплошной археологической разведки. Именно эта карта в дальнейшем послужила путеводителем в исследованиях В. Д. Блаватского [5].

Изучение истории «местного края» неразрывно связывалось с выявлением, сбором, учетом и охраной памятников истории и культуры. Со

спасения памятников начинали, как правило, свою деятельность краеведческие музеи, во множестве создававшиеся в первые послереволюционные годы. При музеях или наряду с ними организовывались общества по изучению местного края, деятельность которых способствовала не только дальнейшему пополнению музейных собраний, но и их систематизации, описанию, пропаганде и популяризации. Идея превращения археологии в «науку для народа» способствовало включению в археологические исследования десятков музеев, учебных заведений и вновь организованных научных обществ.

Наиболее активно в 1920-е гг. археологические исследования на Тамани проводили два районных музея: Темрюкский и Таманский. Темрюкский районный краеведческий музей был образован в августе 1920 г., вскоре после окончания Гражданской войны на Кубани. Инициаторами его создания стали учителя городских школ города Темрюка во главе с Сергеем Францевичем Войцеховским. В течение 20-х гг. он активно проводил исследования античных древностей полуострова, а также принимал участие во всех археологических экспедициях того времени, проводившихся на Тамани. Особенностью работы музея было комплексное изучение полуострова в геологическом, биологическом, экономическом и археологическом отношениях [6]. Итогом исследований стала карта полуострова с элементами гидрографии, геологии и археологии [7]. В числе трех отделов музея был археологический отдел, а также работал археологический кружок. Усилиями С. Ф. Войцеховского и кружковцев коллекции музея пополнились многими случайными находками. Рисунки находок выполнял местный художник-краевед М. Т. Вьюник [8]. Научные интересы С. Ф. Войцеховского не ограничивались археологией. Он также вел большую работу по изучению геологии полуострова и разведке полезных ископаемых. Его трагическая гибель в 1931 г. во время изучения шурфа грязевого вулкана, прервала исследования [9].

В станице Тамань также существовал музей – «Таманская археологическая станция и музей», основанный в 1921 г. школьными работниками, уроженцами станицы братьями профессором С. Г. Остроумовым

и агрономом А. Г. Остроумовым. Музей, не имевший средств на раскопки и покупку древних предметов у населения, тем не менее в числе своих первоочередных задач определял: сбор материалов по истории местных раскопок, запись впечатлений кладоискателей, расшифровку древних монет, охрану и учет памятников старины, составление археологической карты. Усилия музея в решении этих задач были не безуспешны. Был спасен от разрушения мраморный саркофаг III в. До н. э., открытый в 1916 году; жителем станицы доставлена в музей мраморная надгробная плита «магометанской эры» [10]. К концу 1920-х годов музей насчитывал 3 155 экспонатов [11].

С 1920-х гг. в исследования активно включаются учебные заведения и научные общества. Интересна деятельность преподавателя Кубанского государственного университета, создателя кафедры археологии профессора В. А. Пархоменко. Выпускник Петербургского археологического института, приват-доцент Киевского, а затем Таврического университетов, Владимир Александрович после переезда в 1919 г. в Екатеринодар активно включился в преподавание во вновь созданном университете, а также в археологические исследования [12]. Будучи антинорманистом, А. В. Пархоменко известен своими многочисленными трудами по истории Киевской Руси и Хазарского каганата, а также точкой зрения на Приазовскую Русь как один из центров появления христианства в древнерусском государстве [13]. Став с мая 1920 г. членом Архивной комиссии, летом того же года он предпринял археологическую поездку на Тамань по изучению древней Тмутаракани. Вместе с В. В. Соколовым он исследовал Таманское городище, а также городище около ст. Сенной. Выступая за создание Северо-Кавказского этнолого-археологического института, В. А. Пархоменко добился учреждения одноименной комиссии, которая в июле 1921 г. отправилась на Таманский полуостров, обследовав Темрюк, Пересыпь, Голубицкие хутора, Ахтанизовскую, Тамань и городище Фанагорию близ ст. Сенной [12].

Заметный вклад в археологическое изучение Кубани внесло образованное в 1924 году при Кубанском пединституте Литературно-историческое и

этнологическое научное общество (ЛИЭТО). Председателем секции местной археологии и истории ЛИЭТО был директор Кубанского музея А. Ф. Лещенко, секретарем – учитель истории М. В. Покровский. Одним из активных членов общества был профессор пединститута, археолог Н. А. Захаров. Занимаясь в основном изучением кубанских городищ, Н. А. Захаров также проводит в эти годы исследования в Горгии, участвует вместе с С. Ф. Войцеховским и А. Г. Остроумовым в экспедициях по изучению Таманского полуострова профессора А. С. Башкирова [8]. История Боспорского царства занимала особое место в научных интересах ученого. В 1930 г. вышла первая часть большого труда по истории Боспорского царства, в котором он пытается на основе имеющихся данных дать в обобщенном виде «развитие исторической жизни Боспорского государства», придавая археологическим источникам вообще и в частности изучению городищ большое значение для «понимания структуры отдельных классов Боспорского государства» [14].

В поле зрения центральных экспедиций (московских и ленинградских) Таманский полуостров не попадал всю первую половину 20-х годов. В государственный план археологических исследований и раскопок на 1926 год, утвержденный ГАИМК и Главнаукой, территория Тамани также не была включена [15]. Одним из первых, кто в эти годы обратился к изучению памятников Тамани, был антиковед, профессор Алексей Степанович Башкиров. С 1924 по 1932 г. А. С. Башкиров являлся Ученым секретарем Государственного исторического музея и заведующим Отделом византийских древностей ГИМ, принимал участие в отделении археологии, возглавляемом профессором В. А. Городцовым, Российской ассоциации научных институтов общественных наук (РАНИОН), созданной в 1924 г. [16].

Летом 1926 г. А. С. Башкирову удается найти необходимые ресурсы для проведения археологического обследования Таманского полуострова. Финансирование проекта осуществлялось из средств Главнауки, ИМГУ и Краснодарского пединститута. Экспедиция на Тамань была организована и проведена при активном содействии «Коллектива по изучению древностей

Керченского и Таманского полуостровов», Института археологии и искусствознания РАНИОН [1]. В экспедиции принимали участие В. Д. Блаватский, М. М. Кобылина, Л. П. Харко и др. Первым пунктом обследования стал Темрюк с его окрестностями, где была проведена инвентарная опись фондов местного музея и составлен карточный каталог [17]. Далее была проведена разведка в районе Титаровского и Кизилташского лиманов и станицы Таманской, составлено описание коллекции местного музея. Одной из самых интересных находок экспедиции был мраморный фриз с остатками рельефа с изображением фигур гигантов, обнаруженный в станице Таманской. Мраморный фриз был впоследствии опубликован Л. П. Харко, предположивший, что фриз является частью архитектурной постройки, возможно небольшого храма в Гермонассе [18].

В 1927 г. экспедиция РАНИОН и МГУ под руководством А. С. Башкирова продолжила обследовать памятники Таманского полуострова и прилегающие территории. В ее организации на этот раз принимали участие Государственный музей изящных искусств и ГИМ. Рекогносцировочные работы затронули обширную территорию от Анапы до мыса Тузла. Были обследованы городище Фанагория, Семибратнее городище, несколько десятков древних поселений и курганов. К западу от Гермонассы экспедиция обследовала участок, где в 1926 г. местными жителями были случайно найдены две расписные клазоменские вазы, приобретенные Темрюкским музеем [19]. Однако раскопки никаких результатов не дали. Также в ходе разведок по геоморфологическим и археологическим признакам было открыто местоположение древнего широтного протока (гирла) Кубани, которая вполне могла существовать и во времена Тмутараканского княжества. В экспедициях хорошо проявили себя аспиранты А. С. Башкирова – С. В. Разумовская и Л. П. Харко. В том же 1927 г., во время археологической поездки по изучению византийских памятников, организованной ГАИМК под руководством М. А. Тихановой, помимо Феодосии и Херсонеса была также обследована Тамань [1].

С 1928 г. и в течение 30-х годов Л. П. Харко проводились разведки на полуострове. В 1928 г. им была составлена «Археологическая карта центрального района Таманского полуострова», в которой основное внимание было уделено округе Фанагории, курганным некрополям и Аллее курганов [20].

1920-е годы явились важной вехой в археологическом изучении Таманского полуострова. Было продолжено прерванное революцией и Гражданской войной исследование античных древностей. Оно являлось традиционным и в этом его преемственная связь с дореволюционной русской археологией. Принципиальным отличием от дореволюционных раскопок стало планомерное исследование городищ и могильников (Фанагория, Таманское городище), повышенный интерес к повседневной жизни и производственной деятельности античных городов.

К концу десятилетия наметились две линии в проведении археологических исследований, осуществляемые центральными научными учреждениями и местными организациями и исследователями. Археологические исследования получили дальнейшее развитие в системе музейного строительства и в рамках краеведческого движения. Причем с самого начала центральные учреждения действуют в тесном взаимодействии с местными силами. Так, в экспедициях А. С. Башкирова участвовали С. Ф. Войцеховский, А. Г. Остроумов, Н. А. Захаров, А. Ф. Лещенко. Наряду с центральными экспедициями, активно работают местные археологи-краеведы, появляются археологические кружки, начинается учет и систематизация памятников археологии и музейных коллекций.

Одной из острейших проблем ставится охрана археологических памятников полуострова от разрушения и кладоискательства. И здесь наиболее активны местные археологи-краеведы. В. В. Соколов отмечал, что громадные площади древних городищ и могильников Тамани покрыты сотнями незасыпанных ям, оставленных кладоискателями, и напоминают собой «сильно попорченное оспой лицо человека» [4]. В 1922 г. по решению Совета при Кубано-Черноморском областном музее В. В. Соколов, живший в те годы в

Краснодаре, был направлен на Тамань с целью организации работ по учету и охране археологических объектов [21].

В 20-е годы происходит переворот в археологическом источниковедении железного века, и связан он с именем А. А. Миллера. Им были на практике разработаны новые методы исследования памятников со сложной стратиграфией [22]. Это видно уже в работах Северо-Кавказской экспедиции 1924-1925 гг., проводившей, в частности, исследования кубанских памятников. При изучении слоев, помимо их зарисовывания и фотографирования, делались вырезки с соответствующими отметками, стратиграфия воспроизводилась с помощью зарисовки в красках. При производстве раскопок велись журналы, в которые вносились все необходимые сведения: пикеты исследуемых поверхностей, глубинные залегания, данные о слоях, а также перечислялись находки. Они классифицировались по типам и признакам их значимости для дальнейшей лабораторной работы [23]. Все это в полной мере нашло отражение в Таманской экспедиции 1930-1931 гг. под руководством А. А. Миллера – экспедиции следующего десятилетия, открывшей новую страницу в истории изучения Таманского полуострова.

Источники и литература

1. Археологические экспедиции Государственной академии истории материальной культуры и Института археологии АН СССР 1919-1956 гг. Указатель. – М., 1962. – С. 7-53.
2. Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения / С. О. Шмидт // Отечество: Краеведческий альманах. – 1990. – Вып. 1 – С. 11-27.
3. Филимонов С. Б. Краеведение и культура (1919-1929 гг.) / С. Б. Филимонов // Голос минувшего, 1997. – № 1. – С. 20.
4. Соколов В. В. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской / В. В. Соколов // ИТУАК. – 1919. – № 56. – С. 39-47.

5. Паромов Я. М. Археологическая карта Таманского полуострова / Я. М. Паромов. – М., 1992. – Ч. I. – С. 14.
6. Ямпольский М. Л. Краеведческие организации Северо-Кавказского края / М. Л. Ямпольский // Краеведение на Северном Кавказе, Ростов-на-Дону. – 1928. – № 1-2. – С. 109.
7. Войцеховский С. Ф. Опыт восстановления рельефа Таманского полуострова применительно к эпохе Страбона и позднему времени / С. Ф. Войцеховский // Записки СКОАИЭ. – Ростов-на-Дону, 1929. – Вып. 5-6. – С. 14.
8. Лунин Б. В. Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1927 г. / Б. В. Лунин // Краеведение на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 1928. – №1. – С. 79.
9. Темрюкский историко-археологический музей – филиал Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына. Электронный ресурс – Режим доступа : <http://www.museum-felicina.ru/index.php>.
10. Остроумов А. Г. Археологическая станция и музей Таманского полуострова / А. Г. Остроумов // Краеведение на Кавказе, № 1. – Владикавказ, 1924. – С. 72-73.
11. Филимонов С. Б. Список краеведческих организаций Кубани в 1920-е годы / С. Б. Филимонов // Голос минувшего. – 1997. – № 1. – С. 19.
12. Колесов В. И. Неудавшийся проект Северо-Кавказского этнолого-археологического института (о «кубанском периоде» научно-творческой деятельности В. А. Пархоменко) / В. И. Колесов // Первые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. – Краснодар, 2012. – С. 31.
13. Пархоменко А. В. Вопрос о времени существования и месте нахождения Тмутаракани: Тез. докл. / А. В. Пархоменко // Бюллетень № 4 Конференции археологов СССР в Керчи. – 1926. – С. 4.

14. Захаров Н. А. Главнейшие моменты в истории Боспора / Н. А. Захаров // Труды Кубанского педагогического института. Т. I (IV). – Краснодар, 1930. – С. 164.
15. Государственный план археологических исследований и раскопок на 1926 год//Архив ИА РАН. Ф-2, оп.1, Р-759, 1925.
16. Формозов А. А. Русские археологи до и после революции / А. А. Формозов. – М, 1995. – С. 37.
17. Башкиров А. С. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 года / А. С. Башкиров //Труды Этнографо-археологического Музея I МГУ. – 1927. – № 3. – С. 2.
18. Харко Л. П. Фрагмент фриза с изображением гигантов из станицы Таманской / Л. П. Харко // СА. – 1941. – Вып. VII. – С. 86.
19. Lossewa N. Zwei klazomenische Vasen / N. Lossewa. – AA, Bd. XLIV, 1929,–Р. 43.
20. Паромов Я. М. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова / Я. М. Паромов //Боспорский сборник. – 1992. – Вып. 1 – С. 112.
21. Есипенко Л. М. Неизвестный автограф профессора А. С. Башкирова / Л. М. Есипенко // Первые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. – Краснодар, 2012. – С. 23.
22. Платонова Н. И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века / Н. И. Платонова. – СПб., 2010. – С. 166.
23. Миллер А. А. Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК в 1924 и 1925 годах / А. А. Миллер //Сообщения ГАИМК. – 1926. –Вып. 1. – С. 110.

У статті аналізується один з маловивчених періодів в історії археологічного вивчення Таманського півострова – перше післяреволюційне десятиліття, 1920-ті роки. Характеризуються основні підсумки досліджень, наукові установи, що проводили археологічні роботи, діяльність археологів і краєзнавців.

Ключові слова: Таманський півострів, археологічні дослідження, розкопки, музеї, археологи-краєзнавці.

In the article is analyzed one of the low-studied periods in the history of archaeological studying of Taman Peninsula – first post-revolutionary decade, the 1920 th years. The main results of researches, the scientific institutions which were carrying out archaeological works, activity of archeologists and regional specialists are characterized.

Key words: *Taman Peninsula, archaeological researches, excavation, museums, archeologists-regional specialists.*